

И.Ю. Жилина

СТРАНОВЫЕ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Исторические особенности поведения хозяйствующих субъектов складываются под воздействием не только географических и природно-климатических условий, но и культурных традиций и нравственных норм (отношения к собственности, бедности, богатству, труду), изначально формирующихся под воздействием тех или иных религий. Именно поэтому восприятие КСО варьируется во времени и пространстве и зависит от институциональной системы, степени вовлеченности государства в социально-экономические процессы и традиционной модели управления, что позволяет говорить о социокультурной специфике моделей КСО [Батаева Б.С., 2010; Capron M., Petit P., 2011].

Принципиальное различие моделей КСО определяется степенью жесткости их регулирования. С этой точки зрения различаются два подхода: первый подразумевает самостоятельность бизнеса в определении своего вклада в развитие общества, второй – выработку государством и обществом обязательных к исполнению или декларативных требований к бизнесу. В зависимости от сложившейся практики форма КСО считается «открытой» или «скрытой» [Цуциева О.Т., Гобозова А.З., 2013; Шлихтер А.А., 2010, с. 22; Перекрестов Д.Г., Поварич И.П., Шабашев В.А., 2011]. Однако во всех странах независимо от формы КСО действуют разработанные государством правовые нормы, призванные стимулировать социально ответственное поведение компаний.

Сравнительные характеристики моделей КСО в национальных культурах представлены в таблице 1 [Цуциева О.Т., Гобозова А.З., 2013].

Таблица 1

Сравнительные характеристики моделей КСО в национальных культурах

Модели КСО	Американо-канадская	Европейская	Японско-китайская	Исламская
<i>Форма КСО</i>	Открытая	Скрытая	Скрытая	Скрытая
1	2	3	4	5
<i>Экономическая ответственность</i>	Направленность на соответствие передовым принципам корпоративного управления, достойного вознаграждения и защиты потребителя	Законодательно установленные рамки поведения в сфере трудовых отношений (35-часовая рабочая неделя, МРОТ, регулирование сверхурочной работы, правила производства и тестирования медицинских препаратов)	Активное участие государства в корпоративном стратегическом планировании	Направленность на соответствие принципам социально-экономической справедливости ислама, заложенным в Коране и сунне
<i>Юридическая ответственность</i>	Невысокий уровень законодательно закрепленных правил поведения корпораций	Глубоко проработанное законодательство о правилах ведения бизнеса	Эффективная правовая основа для КСО и корпоративного поведения (Устав корпоративного поведения)	Приоритет религиозного фактора и статуса компании. Организации могут существовать только до тех пор, пока определенное общество признает их легитимность
<i>Этическая ответственность</i>	Тенденции преобладания поддержки местного сообщества	Высокие налоги и высокий уровень государственной социальной защиты	Формирование правильного восприятия бытия, общества и окружающего мира. Стремление к прогрессу цивилизации в целом	Приоритет состояния человеческих отношений в экономической жизни, содействие целям процветания исламского общества в целом
<i>Благотворительность (филантропия)</i>	Спонсирование искусства, культуры и университетского образования	Высокое налоговое бремя и, соответственно, ответственность государства за финансирование культуры, образования и т.п.	Защита окружающей среды. Образование и культура. Развитие технического потенциала. Поддержка сообществ	Пропаганда ислама, религиозно-просветительской и благотворительной деятельности

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
<i>Основные заинтересованные стороны (стейкхолдеры) по степени важности</i>	Персонал, некоммерческие организации (НКО), сообщество	Персонал, потребители, сообщество, акционеры	Персонал, акционеры, сообщество. Деление стейкхолдеров на внутренних (персонал, акционеры) и внешних (сообщество, потребители). Приоритет отдается внутренним стейкхолдерам	Общество, компании
<i>Стимулирующие / движущие силы КСО</i>	Сами корпорации, НКО и сообщество	Сами корпорации, НКО и сообщество, государство	Государство, сообщество, сами корпорации	Нормы Корана, государство, сами корпорации
<i>Роль неправительственных / некоммерческих организаций</i>	Являются глобальным ресурсом для компаний, которые стремятся сохранить коммерческий успех путем проявления уважения к этическим ценностям, людям, обществу и окружающей среде, например, US business for social responsibility (BSR) и Canadian business for social responsibility (CBSR)	Оказывают большое влияние на общественное мнение и давление на бизнес	НКО не оказывают давления на бизнес	Недостаточно развиты. Продвигают как современные, так и традиционные формы КСО, например, CSR Asia, CSR Malaysia, The Dubai centre for corporate values, CSR Development center (Иран), CSR Association of Turkey
<i>Тенденции социальной отчетности (СО)</i>	СО инициируется самим бизнесом. Стандарты хорошо адаптированы и широко применяются. СО ориентирована на большинство стейкхолдеров	Иницируется самим бизнесом. Стандарты хорошо адаптированы и широко применяются. Ориентирована на большинство стейкхолдеров	Иницируется как самим бизнесом, так и государством. Имеет три основных направления: защита окружающей среды (устойчивое развитие), корпоративная филантропия, ответственность по отношению к клиенту и защита прав человека	На стадии развития ввиду экономической отсталости большей части стран

Стоит отметить, что представленная классификация дает самое общее представление о различных моделях КСО. Страновые модели имеют свои особенности, которые, естественно, невозможно выделить в рамках такой классификации.

Американо-канадская модель

Родоначальниками КСО, а также законодателями «моды» в этой области считаются американские компании. Американская модель КСО имеет высокую степень открытости, что объясняется спецификой американского предпринимательства, опирающегося на принцип максимальной свободы хозяйствующих субъектов и саморегулирования многих сфер общественной жизни [Перекрестов Д.Г., Поварич И.П., Шабашев В.А., 2011].

В США регулирующие органы минимально вторгаются в предпринимательскую деятельность (кроме периодов острых экономических кризисов)¹. Интеграция КСО в корпоративную стратегию носит добровольный характер, что не исключает предъявление компаниям юридических требований со стороны властей².

Государство не принуждает, а поощряет компании к реализации принципов КСО, закрепляя на законодательном уровне определенные налоговые льготы (в частности, по налогу на прибыль предоставляется вычет суммы благотворительных взносов из налогооблагаемой базы). Кроме того, стимулом к инвестированию в социальные некоммерческие проекты для компаний служат менее жесткие требования, предъявляемые им судебными органами в случае каких-либо нарушений законодательства. Такие стимулы существенно снижают риски компаний, связанные с расходами на благотворительную деятельность и социальное инвестирование как внутри США, так и в странах приема. В целом в США частная и корпоративная благотворительность развита очень широко: в настоящее время ею охвачено 98% крупнейших американских компаний. США лидируют и по объему частной и корпоративной благотворительности (в процентах от ВВП). Она распространяется на сферы искусства и культуры, а также университетское образование [Шлихтер А.А., 2010, с. 23].

¹ Примером такого вторжения является «Новый курс» Рузвельта.

² В частности, постепенно ужесточаются стандарты экологической безопасности, особенно на уровне штатов [Шлихтер А.А., 2010, с. 23].

В США существуют многочисленные механизмы участия бизнеса в социальной поддержке общества через корпоративные фонды. Основными являются фонды пенсионного обеспечения работников (корпоративные пенсионные планы); фонды выплат дополнительных пособий по безработице (кроме государственных), пособий (пенсий) по инвалидности и по болезни, связанной с временной потерей трудоспособности. При этом под социальными инвестициями понимаются материальные, технологические, управленческие, финансовые и другие ресурсы компаний, направляемые на реализацию социальных программ с учетом интересов основных внутренних и внешних стейкхолдеров. Предполагается, что в стратегическом плане компании получают от таких инвестиций определенный экономический и социальный результаты [Симонова Л.М., Анисеева О.П., Бердина Л.А., 2013, с. 28].

Несмотря на неоднозначное отношение американских компаний к КСО (с одной стороны, в общественных вызовах и разнообразных требованиях стейкхолдеров к бизнесу топ-менеджмент компаний видит риски и трудности для своей деятельности, с другой – источник «нескончаемых возможностей»), американский бизнес постепенно осознавал значение КСО для своего устойчивого развития часто под воздействием последствий различных техногенных аварий¹ [Шлихтер А.А., 2010, с. 26].

К концу XX в. большинство крупных компаний США разработали собственную модель КСО. Некоторые ее элементы, включенные в контракты с поставщиками, были юридически закреплены в качестве минимальных стандартов. Обязательной стала маркировка и сертификация продукции, включаемой в контракты по всей цепочке поставок. Как показывает проведенное в начале XXI в. обследование 246 американских корпораций, их кодексы этического поведения сильно различаются как по содержанию, так и по степени детализации, хотя и основываются на принципах, разработанных ООН, МОТ, ОЭСР, правительствами, социально-ответ-

¹ В 1989 г. из-за аварии танкера и разлива нефти у берегов Аляски компания «Еххон» понесла потери в размере 1 млрд долл. После компания ужесточила правила перевозки нефти. Утечка ядовитого газа на заводе американской компании «Union Carbide» в 1994 г., которая привела к гибели 22 тыс. жителей индийского города Бхопал, в конечном итоге вынудила руководство компании пересмотреть свою стратегию, поскольку объем ее продаж упал с 9,9 млрд долл. (за год до аварии) до 4,8 млрд долл. через восемь лет после нее. Впоследствии предприятия компании начали осуществлять добровольные инициативы в рамках стратегии КСО [Шлихтер А.А., 2010, с. 27].

ственными инвесторами, другими заинтересованными сторонами [Шлихтер А.А., 2010, с. 27].

В целом американская модель КСО, изначально базирующаяся на этических предпочтениях индивидов (благотворительность), является классическим образцом открытой формы КСО, в рамках которой государство, перекладывая решение ряда социальных проблем на бизнес, вынуждено делать ему определенные уступки. Однако в последнее время эта модель претерпевает определенные изменения в связи с более активным вмешательством государства в социальные процессы. Так в 2002 г. в США под воздействием скандалов в крупнейших американских компаниях («Enron» и «WorldCom») был принят закон Сарбейнса – Оксли, который значительно ужесточил требования к финансовой отчетности компаний, а также обязал компании, акции которых котируются на бирже, включать в отчетность отдельные нефинансовые показатели. Предполагалось, что в дальнейшем это выльется в полноценную систему нефинансовой отчетности компаний. Однако попытки расширения нефинансовой отчетности столкнулись со значительными трудностями [Шлихтер А.А., 2010, с. 24–25].

Несмотря на схожесть с американской, канадская модель КСО имеет некоторые особенности. В Канаде многие организации сотрудничают с Национальным институтом качества, внедряющим канадский стандарт КСО, который регулирует трудовую деятельность с помощью так называемой «модели совершенства качества и здорового рабочего места». В Канаде регулярно проводятся месячники здорового рабочего места. Критериями соответствия деятельности компании нормам КСО являются разработанные канадскими специалистами показатели, которые должны иметь положительную тенденцию в течение 3–5 лет.

В целом схема совершенствования канадской модели КСО выглядит следующим образом: инициирование социально ответственных действий компанией – передача информации в Национальный институт качества – обобщение и доработка передового опыта – передача опыта широкому кругу компаний. Таким образом, государственный институт не только обобщает и распространяет опыт корпораций в области КСО, но и углубляет и расширяет его [Балдина Ю.А., 2015, с. 4; Никитина Л.М., 2011, с. 181]. В процессе формирования системы КСО основное внимание уделяется заботе о здоровье сотрудников, физическом и духовном самочувствии потребителей и поддержанию взаимовыгодных отношений

со всеми стейкхолдерами [Симонова Л.М., Аникеева О.П., Бердина Л.А., 2013, с. 30].

Поскольку управление социальными и экологическими рисками приобретает все большее значение для успешной деятельности канадских предприятий за границей, канадское правительство принимает меры по продвижению практики КСО не только внутри страны, но и за рубежом. Оно также всячески стимулирует соблюдение законов и международных норм, сотрудничество с правительствами и местными сообществами предприятий за рубежом, оказывает финансовую поддержку проектам продвижения КСО. Только за последние пять лет Канада финансировала 250 инициатив в области КСО в мире [Soutien du MAECD., 2014].

Европейская модель

На европейском континенте практика КСО начала распространяться лишь в 1990-е годы под воздействием деградации общества всеобщего благосостояния, расширения процесса глобализации, а также многочисленных выступлений организаций гражданского общества в защиту прав человека, социальных прав граждан, окружающей среды, общественного здоровья [Charhon P. La responsabilité sociale de l'entreprise: Origines., 2011, p. 5]. В настоящее время в ЕС действует трехуровневая система регулирования КСО: наднациональный, национальный и местный уровни.

На уровне ЕС обсуждение проблем КСО началось в 1995 г. после создания при поддержке Европейской комиссии (ЕК) Европейского движения предпринимателей за социальную консолидацию (The European business network for corporate social responsibility, EBNSC)¹. Цель EBNSC состояла в обсуждении проблем КСО и обмене опытом в области внедрения лучших корпоративных практик [Rodić I., 2007, p. 44]. С этого времени КСО остается постоянным объектом внимания институтов ЕС.

Перечислим только важнейшие инициативы ЕС в области продвижения КСО [подробнее см.: Кузнецова Н.В., Маслова Е.В., 2013, с. 28–30]. В марте 2000 г. на саммите ЕС в Лиссабоне Европейский совет впервые публично обратился к предпринимателям с призывом развивать социальную ответственность, внедряя успешные практики, касающиеся непрерывного профессионального образования, организации труда, обеспечения равенства возможностей,

¹ В настоящее время – CSR-Europe.

социальной интеграции и устойчивого развития. В обращении также отмечалось, что расширение социальной ответственности бизнеса является важным элементом экономических и социальных реформ, фактором повышения конкурентоспособности европейских компаний [Кузнецова Н.В., Маслова Е.В., 2013, с. 29; Rodić I., 2007, p. 46].

В 2001 г. ЕК опубликовала Зеленую книгу по КСО [Promoting..., 2001, p. 4]. В ней дается определение КСО как концепции, при помощи которой предприятия на добровольной основе интегрируют социальные и экологические обязательства в свою деятельность и отношения с заинтересованными сторонами, а также устанавливаются цели, идеи и принципы КСО [Rodić I., 2007, p. 12].

Зеленая книга строится на холистическом подходе к КСО, предполагающем активное партнерство всех заинтересованных сторон и включающем два измерения этого явления – внутреннее (управление человеческими ресурсами, здоровье и безопасность на рабочем месте, адаптация к изменениям, связанным с реструктуризацией предприятия, управление последствиями влияния на окружающую среду и природные ресурсы) и внешнее (местные сообщества, коммерческие партнеры, поставщики и потребители, права человека, экологические проблемы в мировом масштабе) [Rodić I., 2007, p. 47–48].

Уже через год в очередном сообщении ЕК «Социальная ответственность предприятий: Вклад предприятий в устойчивое развитие» уточняются принципы, определяющие взаимосвязь между КСО и устойчивым развитием, а также основные направления стратегии ЕС в области КСО [Communication de la Commission concernant la responsabilité sociale des entreprises: Une contribution des entreprises au développement durable, 2002]. Кроме того, ЕК предложила организовать многосторонний европейский форум по КСО с участием предприятий, профсоюзов и НПО для продвижения инноваций, развития конвергенции и транспарентности существующей практики и инструментов КСО.

В 2006 г. в сообщении ЕК «Претворение в жизнь партнерства для роста и занятости: Превращение Европы в полюс совершенства в области социальной ответственности предприятий» констатируется, что европейский бизнес достиг определенных успехов в области КСО, что является существенным вкладом в устойчивое развитие, укрепление инновационного потенциала и конкурентоспособности Европы [Communication de la Commission au Parlement européen, au Conseil et au Comité économique et social européen.

Mise en oeuvre du partenariat pour la croissance, 2006]. В то же время ЕК призвала профсоюзы, потребителей, инвесторов, НКО и других стейкхолдеров к продолжению активного диалога по проблемам КСО и поощрению лучших корпоративных практик.

В 2011 г. ЕК представила обновленную в соответствии со стратегией ЕС «Европа-2000» четырехлетнюю стратегию КСО (2011–2014), цель которой состоит в создании условий, благоприятных для устойчивого роста, ответственного поведения предприятий и создания рабочих мест в средне- и долгосрочной перспективе [Communication de la Commission au Parlement européen, au Conseil, au Comité économique et social européen et au Comité des regions: Responsabilité sociale..., 2011].

Подводя итоги развития КСО с 2006 г., ЕК в этом документе отмечает, что усилия по формированию коммунитарной политики в сфере КСО обеспечили значительный прогресс в этой области. Тем не менее далеко не все предприятия включили нормы КСО в свою стратегию; некоторые (хотя их и немного) не соблюдают права человека и трудовое законодательство. Не все страны-члены ЕС разработали национальные стратегии КСО¹.

ЕК также предлагает новое определение КСО, в котором подчеркивается, что «предприятия несут ответственность за то воздействие, которое они оказывают на общество» [Communication de la Commission au Parlement européen, au Conseil, au Comité économique et social européen et au Comité des regions: Responsabilité sociale..., 2011, р. 6–7]. Таким образом, согласно новому определению КСО, предприятие должно в своей деятельности учитывать социальные, экологические, этические составляющие, права человека и потребителей, что означает расширение ответственности бизнеса до социального уровня.

¹ В 2014 г. национальные стратегии в области КСО действовали в Бельгии, Болгарии, Кипре, Чешской Республике, Германии, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Италии, Литве, Нидерландах, Польше, Швеции и Великобритании. Готовы к принятию такой стратегии Австрия, Ирландия, Венгрия, Мальта и Испания; в процессе подготовки национальной стратегии в области КСО находятся: Хорватия, Греция, Латвия, Португалия, Румыния, Словения и Словакия. Не имеет и не разрабатывает данную стратегию Люксембург [Williamson N., Stampe-Knipfel A., Weber T., 2014, р. 14]. В числе приоритетных направлений национальных стратегий стран ЕС были названы работа с ответственными поставщиками, социально-ответственное инвестирование, антикоррупционные практики, защита окружающей среды [Пономарева Н.В., 2014, с. 1].

ЕК также выделяет факторы, способствующие дальнейшему внедрению стратегии КСО: баланс интересов и учет мнений всех заинтересованных сторон; конкретизация ожиданий от внедрения новых практик; наличие системы поощрения компаний, стремящихся к социально ответственному ведению бизнеса; повышение внимания к вопросам прав человека.

Кроме того, ЕК впервые признала, что для большинства малых и средних предприятий КСО будет оставаться «неформальной и скорее интуитивной», в то время как для крупных предприятий она должна стать одним из стратегических направлений развития [Communication de la Commission au Parlement européen, au Conseil, au Comité économique et social européen et au Comité des régions: Responsabilité sociale..., 2011, p. 8].

В стратегии ЕС на 2011–2014 гг. подчеркивается, что ответственность за внедрение КСО должны нести сами предприятия, а государственное администрирование в этой сфере призвано играть вспомогательную роль, в частности обеспечивать прозрачность деятельности компаний и подотчетность корпораций, создавать стимулы для ее внедрения.

Особо подчеркивается в рассматриваемом документе необходимость сближения европейской и мировой концепций КСО. ЕК обязуется руководствоваться в своей политике принципами и нормами КСО, разработанными международными организациями, в частности, Руководящими принципами ОЭСР для многонациональных предприятий¹; принципами Глобального договора ООН, определяющими обязанности деловых кругов в области прав человека, трудовых отношений, окружающей среды и противодействия коррупции²; стандартом ISO 26000³ и рядом других документов [Communication de la Commission au Parlement européen, au Conseil, au Comité économique et social européen et au Comité des régions: Responsabilité sociale..., 2011, p. 16].

В рамках новой стратегии была разработана программа действий на 2011–2014 гг., предусматривающая, в частности, повы-

¹ См.: [Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий. Рекомендации по ответственному ведению бизнеса в контексте глобализации, 2011].

² См.: [Корпоративное гражданство в мировой экономике. Глобальный договор, 2009, с. 6].

³ Стоит отметить, что модернизированное определение КСО, принятое ЕК, по сути совпадает с определением ISO.

шение прозрачности деятельности компаний, применяющих практики КСО¹; распространение передового опыта и формирование отраслевых платформ для предприятий и заинтересованных сторон; совершенствование и мониторинг уровня доверия к бизнесу; мотивацию компаний к КСО с помощью инвестиций и участия в государственных закупках; создание или обновление государствами-членами национальных программ продвижения КСО; сближение европейских и мировой концепции КСО [Communication de la Commission au Parlement européen, au Conseil, au Comité économique et social européen et au Comité des régions: Responsabilité sociale..., 2011, p. 10–16].

Таким образом, единая коммунитарная стратегия развития КСО была разработана всего за 15 лет практически с нуля, что «объясняется стремлением наднациональных органов ЕС обеспечить равномерное развитие и укрепление Союза, единство практических мер по распространению принципов КСО» [Корпоративная социальная ответственность: От европейского..., 2012, с. 12]. При этом европейский подход к КСО в отличие от американского, направленного на устранение последствий экономической деятельности компаний, в большей степени ориентирован на предотвращение рисков. КСО в Европе определяется не столько этикой, сколько политикой. Для европейской модели также характерны пристальное внимание государства к социальным проектам бизнеса, инициативность бизнеса в области социальных проектов, активное участие государства в развитии КСО. Однако необходимо отметить постепенное изменение европейской модели КСО в сторону открытой модели [Взаимодействие государства и бизнеса..., 2012].

Наиболее законодательно проработанными в Европе являются два направления КСО – социальная сфера и сфера защиты окружающей среды. На национальном уровне во многих странах континентальной Европы законодательно закреплены обязательное медицинское страхование, система охраны здоровья работников, право на бесплатное образование, пенсионное обеспечение, природоохранная деятельность предприятий [Никитина Л.М., 2011, с. 181; Симонова Л.М., Аникеева О.П., Бердина Л.А., 2013, с. 29]. По сравнению с другими странами мира в ЕС действуют довольно жесткие трудовые и социальные нормы КСО, обеспечивающие более

¹ В соответствии с новой формулировкой понятия КСО в 2014 г. в ЕС было принято постановление об обязательном раскрытии нефинансовой отчетности компаниями с численностью более 500 сотрудников [Пономарева Н.В., 2014, с. 1].

высокий, чем в других странах уровень защиты трудящихся и других групп населения, затрагиваемых деятельностью предприятий [Rodić I., 2007, p. 43]. Большое внимание также уделяется правилам взаимодействия с местными сообществами, соблюдению прав потребителей, ответственному корпоративному управлению и, в последнее время, развитию малого и среднего бизнеса.

Следует также отметить, что благодаря активной позиции ЕК, предпринимающей очень серьезные усилия в области распространения КСО в европейских странах, Европа (а не США) становится лидером как по масштабам применения, так и по эффективности применения политики в области КСО. В настоящее время в мире из 22 тыс. корпоративных нефинансовых отчетов более половины приходится на отчеты компаний ЕС. Кроме того, именно европейские компании представляют более половины организаций, подписавших Глобальный договор ООН. Более чем из 3 тыс. некоммерческих компаний, предоставляющих консультации по вопросам КСО, 37% работают в ЕС [Остроухова В.А., 2012, с. 15].

Несмотря на все усилия коммунитарных органов, направленные на унификацию норм КСО в рамках ЕС, национальные особенности моделей КСО в Европе сохраняются. При этом отнесение какой-либо страны к той или иной группе зависит от выбранных критериев классификации. Так, представители французской школы регуляции М. Капрон и П. Пети объясняют различия национальных моделей КСО углублением дифференциации институционального устройства разных (даже развитых) стран в процессе перехода от фордизма к постфордизму. В зависимости от сложившейся социальной системы инноваций и производства (*systeme social d'innovation et de production*, SSIP) они выделяют пять типов капитализма: рыночный (преобладание рыночного регулирования), социал-демократический (развитое государственное регулирование на национальном и местном уровнях); центральноевропейский государственный (развитое государственное регулирование на национальном уровне и длительная интеграция в европейское пространство); средиземноморский (развитое государственное регулирование при сохранении приверженности семейным и местным ценностям) и мезо-корпоративный. Этим пяти типам капитализма соответствуют пять типов моделей КСО. Сразу оговоримся, что к пятому типу относятся страны (в частности, Япония и Южная Корея), в которых деятельность крупных компаний оказывает структурирующее воздействие на национальные системы SSIP.

По этой классификации для Великобритании характерна рыночная модель КСО, для Швеции, Финляндии, Дании и Норвегии – социал-демократическая; для Франции, Нидерландов, Бельгии и Германии – центральноевропейская государственная; для Испании, Италии, Греции и Португалии – средиземноморская.

При этом французские авторы убеждены, что «новые» члены ЕС со временем войдут в одну из указанных четырех групп [Carron M., Petit P., 2011]. В этом плане показателен пример Польши. Становление КСО в Польше началось с ограничения роли и вмешательства государства в функционирование отдельных рынков. В настоящее время государство не занимается установлением обязательных жестких рамок или минимальных требований к КСО, а лишь задает направление развития, обучает и заинтересовывает бизнес в проявлении инициативы и добровольном применении принципов КСО, в частности путем организации различных конкурсов, предоставления социально ответственным компаниям определенных налоговых и иных льгот. Немаловажную роль в развитии практики КСО сыграл переход к рыночным отношениям, в частности необходимость создания конкурентоспособного бизнеса, а также деятельность неправительственных организаций [Корпоративная социальная ответственность: От европейского..., 2012, с. 20–26]. Если опираться на предложенные М. Капроном и П. Пети критерии, то польскую модель КСО можно считать рыночной. Однако процесс формирования модели КСО в Польше продолжается, и ситуация может измениться.

В научной литературе предлагаются и другие классификации национальных европейских моделей КСО. В качестве примера можно привести классификацию Н.В. Кузнецовой и Е.И. Масловой (табл. 2) [Кузнецова Н.В., Маслова Е.И., 2013, с. 31].

Представляется, что, распределяя страны по выделенным моделям КСО, авторы руководствовались классификацией социальной политики. В результате из их схемы «выпадают» такие значимые страны, как Франция, Нидерланды и Бельгия. Таким образом, классификация М. Капрона и П. Пети более адекватно отражает сложившуюся ситуацию. В то же время стоит отметить, что в остальном две представленные классификации практически совпадают: рыночная с англосаксонской; социал-демократическая со скандинавской; средиземноморская с южноевропейской.

Основные модели КСО в странах Европейского союза

Модели	Скандинавская модель	Южноевропейская модель
Страны	Дания, Швеция и Финляндия	Италия, Испания, Греция и Португалия
	Социальная защита – законное право гражданина. Широкий охват различных социальных рисков и жизненных ситуаций, которые требуют поддержки общества. Высокий уровень налогов. Государство берет на себя функции перераспределения социальных благ в пользу наиболее уязвимых категорий населения	Данную модель можно определить как развивающуюся, переходную, а потому не имеющую четкой организации. Социальная защищенность имеет относительно низкий уровень, а задача социальной защиты рассматривается часто как забота родственников и семьи. Социальная политика носит преимущественно пассивный характер и ориентирована на компенсацию потерь в доходах отдельных категорий граждан
Модели	Континентальная (бисмарковская) модель	Англосаксонская модель (модель Бевеиджа)
	Германия	Великобритания, Ирландия
	Действует жесткая связь между уровнем социальной защиты и длительностью профессиональной деятельности. В основе модели лежит принцип актуарной справедливости, когда величина страховых выплат определяется в первую очередь величиной страховых взносов. Услуги социального страхования финансируются главным образом за счет взносов работодателей и застрахованных. Сегодня значительное развитие системы социальной помощи (строящейся на принципе вспомоществования, а не страхования) приводит к модификации этой модели и увеличению доли бюджетного финансирования социальной сферы	Активное участие государства в развитии КСО проявляется в таких формах, как создание государственно-частных партнерств в образовательном секторе, поддержка инициатив в области КСО через софинансирование проектов, предоставление налоговых льгот, продвижение инициатив по приведению национальных стандартов в соответствие с международными. При премьер-министре создана должность министра по КСО. Ярко выражена инициативность самого бизнеса в создании проектов в области КСО. Модель базируется на всеобщности (универсальности) системы социальной защиты, которая распространяется на всех нуждающихся в материальной помощи граждан. основополагающий принцип данной модели – распределительная справедливость, в данном случае речь идет не о профессиональной, а о национальной солидарности

Для континентальной Европы в целом характерно установление государством достаточно жестких юридических норм, обязывающих компании неукоснительно следовать принципам социальной ответственности. Соответствующие законы приняты в Великобритании, Швеции, Голландии, Франции и других странах.

Японо-китайская модель

В странах Азии распространение концепции КСО началось сравнительно недавно. В основном заимствованные азиатскими компаниями у Запада концепции КСО здесь трансформируются под воздействием местной культуры [Иванова В.А. Корпоративная социальная..., 2010, с. 9]. В силу культурного многообразия и разного уровня экономического развития стран региона выделить единую для всех азиатских стран модель КСО не представляется возможным, особенно с учетом того, что практически во всех странах региона (кроме Японии) национальные модели КСО только формируются. Однако все азиатские модели КСО ориентированы не столько на получение прибыли и повышение эффективности, сколько на социальную общность, коллективные способности и достижения, место человека в коллективе. По мнению некоторых исследователей, менеджмент будущего связан с объединением западного акцента на успех и восточного – на внутреннюю гармонию [Цуциева О.Т., Гобозова А.З., 2013].

Практика КСО развивается во многих странах региона. Так, во Вьетнаме внедрение принципов КСО в деловую среду осуществляется на основе сотрудничества Торговой палаты Вьетнама и Программы развития ООН. В то же время инициативы правительств Пакистана, Филиппин, Таиланда, Индонезии в сфере КСО рассматриваются деловыми кругами этих стран лишь как отчисление денег на социальные нужды или введение нового социального налога [Иванова В.А. Корпоративная социальная..., 2010, с. 9].

Японская модель КСО. Наиболее развитой и динамичной азиатской моделью КСО является японская. Компании Японии импортировали концепцию КСО в начале 2000-х годов из стран Запада, рассматривая ее как необходимое условие выхода на международные рынки. Но японская модель КСО формировалась не на пустом месте и отмечена некоторыми чисто национальными чертами.

В соответствии с японской традицией, восходящей к доиндустриальной эпохе Эдо (1603–1868) и к периоду японского капитализма эпохи Мейдзи (1868–1912), когда в процессе хозяйственной деятельности складывалась этика торгово-предпринимательского сословия, центром внимания японских предприятий являются отношения со всеми партнерами (стейкхолдерами), которые способствуют процветанию предприятия и должны разделять его плоды. В частности, для привлечения и удержания клиентов японские компании стремились к установлению с ними стабильных и долго-

срочных отношений. В ходу у японских торговцев, придававших большое значение репутации своего товара и своего заведения, была поговорка «хлопочи не о прибыли, а о добром имени» [Иванова В.А., 2010, с. 10]. Об особом отношении к потребителю свидетельствует тот факт, что в Японии никогда не применялся принцип «качество на риске покупателя» (*caveat emptor*), освобождающий производителя от части ответственности за качество продукта [Rolland-Piègue E., 2011, p. 35].

Долгое время в Японии критерием успеха и показателем эффективности компании считалась доля контролируемого рынка, а не прибыль (хотя в последнее время подход несколько изменился). В настоящее время многие японские компании видят возможность своего роста не в доминировании на рынке, а в завоевании потребительской лояльности и рассматривают КСО как инструмент стратегии, ориентированной на нужды общества. Например, японская компания по предоставлению финансовых услуг «Aiful Corporation» формулирует свою миссию следующим образом: «Наша миссия – каждый день завоевывать благосклонность общества. Мы стремимся к богатству и процветанию наших клиентов, поставщиков, акционеров и сотрудников» [Иванова В.А., 2010, с. 10].

Первые японские промышленные конгломераты взяли на вооружение принципы, отражающие ценности их основателей, в основном вышедших из касты самураев, которые ставили государственные интересы выше частных. Наряду с этим на японских предприятиях до сих пор существует сформировавшаяся еще в доиндустриальный период традиция передачи трудовых навыков путем наблюдения за опытными работниками и копирования их действий, которая в сочетании с традиционными ценностями (скромность, честность, усердие и соблюдение деловой этики) облегчает внедрение КСО в корпорации.

В целом японские предприятия уделяют много внимания взаимодействию с местными сообществами, а также экологической КСО. Япония даже считается мировым лидером в вопросах экологической ответственности.

Социальная составляющая японской модели КСО имеет как сильные, так и слабые стороны. Благодаря сохранению системы пожизненного найма сильной стороной японской модели являются стабильная занятость, непрерывное производственное обучение, благоприятный социальный климат, стремление работников к повышению производительности, небольшой разрыв в зарплате между рядовыми сотрудниками и руководством компании. Компания по-

могает работникам в приобретении жилья, выделяет финансовую помощь при рождении детей и их обучении, выплачивает щедрые выходные пособия и корпоративные пенсии [Иванова В.А., 2010, с. 10; Rolland-Piègue E., 2011, p. 36].

К ее слабым сторонам относят конформизм, отсутствие креативности, преобладание групповых интересов над правами индивида, дискриминацию женщин на производстве. Некоторые эксперты считают, что неоплачиваемые сверхурочные часы являются принудительным трудом и нарушают фундаментальные права трудящихся [Rolland-Piègue E., 2011, p. 35]¹. Поскольку и руководители, и работники воспринимают предприятие как некую «производственную семью», в отчетности по КСО включаются лишь сведения об общей политике в области человеческих ресурсов, а более конкретные данные считаются конфиденциальными [Rolland-Piègue E., 2011, p. 36].

В Японии, как и в большинстве других азиатских стран, принципы КСО применяются компаниями на сугубо добровольной основе. Роль государства в лице министерства экономики, торговли и промышленности сводится к организации многосторонних форумов с привлечением стейкхолдеров, участию Японии в разработке международных правил и стимулированию их распространения при минимизации издержек адаптации.

Китайская модель КСО. В экономику Китая институт КСО был привнесен транснациональными корпорациями в начале 1990-х годов², но первоначально эта практика была весьма скептически встречена как предпринимателями, так и многими экономистами, полагавшими, что речь идет о типично западном понятии, которое может лишить страну права выбора собственного пути к экономическому процветанию. Однако рост неравенства, крупные экологические и техногенные аварии, широкое освещение в СМИ случаев коррупции и другие проблемы инициировали дискуссии о роли и влиянии

¹ Следует отметить, что в проникнутой духом коллективизма Азии в меньшей степени распространены такие понятия, как «борьба за равенство людей», «неприемлемость дискриминации» и пр. [Иванова В.А., 2010, с. 9].

² С 1950-х годов в Китае действовала собственная система социальной ориентации предприятий – «даньвэй», в рамках которой все социальные вопросы (обеспечение жильем, поддержка малообеспеченных и многодетных семей, социальное страхование, социальное обеспечение и т.д.) решались централизованно через представителя партии. Позже система «даньвэй» прекратила свое существование, однако некоторые ее элементы сохранились на госпредприятиях до сих пор [Иванова В.А. Корпоративная социальная..., 2010, с. 10].

как национальных, так и транснациональных предприятий. В результате новое поколение китайских предпринимателей познакомилось с опытом социально ответственного ведения бизнеса, при этом возможность его использования до сих пор вызывает в предпринимательской среде определенные сомнения [La responsabilité sociale des entreprises en Chine, 2013].

Вступление Китая в ВТО в 2001 г. сделало необходимой адаптацию китайских компаний к западной корпоративной культуре и стандартам ведения бизнеса, что предполагало и внедрение КСО. После провозглашения Председателем КНР Ху Цзиньтао в 2005 г. доктрины «гармоничного общества», согласно которой социальные и экологические проблемы рассматриваются в качестве фундаментальных приоритетов деятельности государства, практика КСО получила дополнительный импульс. Некоторые компании начали по собственной инициативе выходить за рамки своих основных экономических функций и принимать идеологию социальной ответственности и устойчивого развития.

В целом отношение китайских предпринимателей к КСО зависит от экономических и политических условий и определяется позицией государства и значимостью отдельных направлений государственной политики [La responsabilité sociale des entreprises en Chine, 2013]. Большинство китайских фирм пока находится в стадии предварительного ознакомления с концепциями КСО или полностью их игнорирует [Жашкеев Т.Б., 2015, с. 4]. Инициативы в области КСО часто ограничиваются разовыми благотворительными проектами или пиар-акциями. Корпоративная нефинансовая отчетность, как и спланированная и четкая КСО-стратегия, в основном имеются у предприятий, полностью или частично принадлежащих государству, а также у китайских компаний, вышедших на глобальный уровень (например, «Alibaba Group»), однако информация в них часто предоставляется лишь на китайском языке [Иванова В.А., 2010, с. 10].

Специфическими мотивами для внедрения КСО частными китайскими компаниями являются: соответствие культурным традициям и деловым обычаям Китая, которые базируются на сочетании императивов этичности и прибыльности; объективная необходимость интеграции в глобальные цепочки создания стоимости и соблюдения норм ВТО; соответствие идеям доктрины «гармоничного общества». Поэтому институт КСО имеет мощную политическую поддержку, а власти активно способствуют его внед-

рению как на государственных, так и на частных предприятиях [Жашкеев Т.Б., 2015, с. 4].

В 2005 г. в закон, регулирующий права компаний в Китае, впервые были включены положения, касающиеся КСО. В 2006 г. правительство КНР опубликовало Рекомендации по составлению отчетности по КСО в Китае, призывая компании внедрять социально ответственную стратегию для улучшения бренда, репутации и конкурентоспособности китайских товаров. В 2007–2008 гг. был принят ряд документов, регулирующих КСО, в частности было установлено требование об обязательной экологической отчетности. Разработкой политики и законодательства в области КСО занимается министерство торговли, которое рассматривает КСО как основной фактор трансформации модели экономического роста. Большое влияние на концепцию развития КСО и ее содержание оказывает международное сотрудничество в этой области [La responsabilité sociale des entreprises en Chine, 2013].

Китайское государство также разрабатывает законодательную базу для создания систем социального обеспечения огромных масс населения; охраны окружающей среды; обеспечения транспарентности процесса принятия компаниями управленческих, финансовых, коммерческих и контрактных решений; формирования энерго- и ресурсосберегающей экономики; стимулирования обучения практикам КСО [La responsabilité sociale des entreprises en Chine, 2013]. Однако система пенсионного и медицинского страхования в Китае пока развита слабо. Она не в состоянии предоставить большинству граждан страховку на случай болезни, выплату пенсий и пособий. В связи с этим китайское государство полагает, что компании должны взять на себя ответственность по социальному обеспечению и финансированию благотворительных программ. Таким образом, не исключена возможность восстановления системы «даньвэй» на предприятиях; при этом ответственность за социальное обеспечение работников перейдет в ведение руководства и менеджмента компании [Иванова В.А., 2010, с. 10].

В целом специфика китайской модели КСО заключается в превалярующей роли государства, которое стремится продвигать социально ответственную деятельность предприятий в сфере защиты окружающей среды и социальной сфере в связи с усилением социальных рисков и тяжелейшей экологической ситуацией в стране.

Сингапурская модель КСО. Существенное влияние на формирование сингапурской модели КСО оказало сосредоточение большого числа ТНК на территории государства. Она развивается до-

вольно высокими темпами, заимствуя опыт зарубежных компаний, прежде всего из Великобритании и США, чему во многом способствует отсутствие языкового барьера.

В Сингапуре, как и в Великобритании и США, хорошо развиты механизмы корпоративного управления и контроля. В 2005 г. министерство финансов Сингапура приняло Кодекс корпоративного управления, содержащий набор рекомендаций по корпоративному управлению для сингапурских компаний, во многом опирающийся на Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий.

Вопросы КСО в Сингапуре являются предметом трехстороннего сотрудничества между правительством, бизнесом и профсоюзами. На официальном сайте неприбыльной организации «Global Compact Network Singapore»¹ (далее «The Compact»), главная миссия которой состоит в продвижении практики КСО в стране, говорится, что КСО актуальна и для мелких и средних предприятий: для ведения социально ответственного бизнеса таким предприятиям «не обязательно вновь изобретать колесо, а достаточно лишь продолжать уже существующую практику ведения бизнеса, максимизируя ее эффективность и внедряя в общую стратегию развития компании» [Иванова В.А., 2010, с. 11].

Участниками «The Compact» являются ведущие ТНК, такие как «Shell», «Standard Chartered», «Credit Suisse», а также крупные сингапурские компании, в том числе «Singapore Airlines» и «Singapore Telecommunications», активно внедряющие механизмы КСО. Так, «Singapore Airlines» оказывает спонсорскую поддержку искусству, образованию и спорту, участвует в программах по развитию здравоохранения и представляет отчет о своих инициативах в области охраны окружающей среды. Вопросы экологии являются приоритетными и для сингапурского сельскохозяйственного холдинга «Wilmar International Ltd», занимающегося в основном производством пальмового масла. Компания уделяет большое внимание вопросам сохранения биоразнообразия, ответственного земледелия, экономии воды и сокращения вредных выбросов. Однако ни «Singapore Airlines», ни «Wilmar International Ltd» не предоставляют нефинансовую отчетность, соответствующую международным стандартам.

¹ См. сайт организации: Global Compact Network Singapore. – Mode of access: <http://www.csrsingapore.org/c/>

Можно предположить, что в условиях углубления глобализации и усиления влияния ТНК концепция КСО в азиатских странах будет развиваться в направлении международных стандартов в области социально ответственного бизнеса [Иванова В.А., 2010, с. 11].

Исламская модель

Несмотря на усиление в последние годы внимания предпринимателей исламских стран к проблемам КСО, внедрение принципов социально ответственного бизнеса в деловую практику здесь происходит медленно. При этом надо иметь в виду, что исламский подход к КСО опирается на Коран и отраженный в нем опыт осмысления взаимодействия людей друг с другом и с природой. С практической точки зрения вечные и абсолютные моральные и этические принципы, проистекающие из божественных откровений, могут стать для предприятий той путеводной нитью, которая поможет включить КСО в исламскую деловую практику¹ [Hadj Slimane Kh., 2014–2015, p. 13].

В целом исламская этическая философия основывается на пяти постулатах: единство (основано на концепции таухида, или единобожия), равновесие (пересекается с концепцией справедливости), свобода воли (считается, что человеку дана свобода воли в управлении своей жизнью в качестве наместника Бога на Земле), обязанности (ответственность перед Богом за свои действия) и добродетельность. Согласно этим постулатам Бог есть создатель, обладатель и источник всего мироздания. Он доверил человеку право использовать ресурсы, и человек несет перед ним за это ответственность. Таким образом, человек получает ресурсы в своего рода «траст» и за это обязан, в свою очередь, полностью повино-

¹ Исламская экономическая система строится на партнерстве, т.е. участии в прибыли и убытках. Ее функционирование обеспечивается с помощью таких доктринальных положений, как обязательство выплаты с дохода и имущества своего рода социального налога (закят), «очищающего душу от скупости» [Hadj Slimane Kh., 2014–2015, p. 14], создания благотворительных фондов (вакф), подаяния и благотворительности (саадака), беспроцентного займа (кард аль хасан), запрета взимания и выплаты банковских процентов (рибы). На механизме партнерства построено большинство инструментов исламских банков; партнерство также является распространенной организационно-правовой формой предпринимательской деятельности исламских стран [Батаева Б.С., 2010].

ваться воле Бога и следовать шариату¹ во всех аспектах жизни, в том числе экономических, а также бережно относиться к окружающей среде.

Главными в исламской экономической системе являются нравственные принципы экономических отношений, которые должны содействовать процветанию исламского общества в целом. Ответственность в этом контексте означает ответственность компании перед обществом за укрепление социально-экономической справедливости в рамках ее возможностей. В то же время концепция КСО в исламских, так же как и в неисламских странах, опирается на социальный контракт, помогая согласовать цели компании с целями общества. Следовательно, с точки зрения исламских учений концепции КСО и устойчивого развития соответствуют принципам социально-экономической справедливости ислама, заложенным в Коране и сунне [Батаева Б.С., 2010].

В рамках исламского подхода КСО представляет собой моральные и религиозные инициативы, основанные на убеждении, что, независимо от финансовых итогов деятельности компании, она не должна нарушать нравственные законы. Соблюдение законов шариата в бизнесе означает, что целью предпринимателя является не только максимизация прибыли, но и достижение конечного счастья в этой и будущей жизни, признание своей социальной и моральной ответственности за благополучие других людей (потребителей, работников, акционеров и местных жителей).

Для выявления отношения ислама к концепции КСО О.Т. Цуциева и А.З. Гобозова рассматривают КСО как континуум, состоящий из пяти уровней: безответственный, минималистский, апатичный, тактический и таква²-ориентированный (табл. 3). Каждый уровень предполагает оценку степени социальной ответственности компаний [Цуциева О.Т., Гобозова А.З., 2013].

¹ Шариат – комплекс предписаний, закрепленных, прежде всего, Кораном и сунной, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источником конкретных норм, регулирующих их поведение [Ислам..., 1991, с. 292].

² Таква (богобоязненность, благочестие) – богоосознание, т.е. состояние, в котором тот, кто уверовал в Аллаха, начинает понимать, что все его поступки, мысли и слова открыты взору Аллаха. Утвердившись в таква, верующий обретает важную цель: угождать Всевидящему, Всезнающему Аллаху, от которого невозможно скрыть даже самые тайные, невысказанные мысли. Осознание Бога ведет человека к более глубокому пониманию дара жизни и к желанию распорядиться этим даром как можно лучше [Исламская энциклопедия].

Континуум корпоративной социальной ответственности в исламской модели

Уровень	Описание
Уровень 1. Безответственный	Компании этого уровня в своей деятельности не считаются с моральными установками и не соблюдают законы. Такие действия включают в себя мошенничество, искажение бухгалтерской отчетности, ложную рекламу, сброс токсичных отходов в жилых районах, нарушение прав сотрудников (здоровье, безопасность, оплата труда и т.д.)
Уровень 2. Минималистский	Компании соблюдают основные требования законодательства, т.е. выполняют свои обязанности и «играют по правилам». Они руководствуются своими уставами и не занимаются теми видами деятельности, которые считаются альтруистическими или благотворительными. Основной целью таких компаний является максимизация прибыли или увеличение богатства акционеров
Уровень 3. Апатичный	Компании на этом уровне работают в пределах закона, но в то же время стремятся к реализации обязательной этической ответственности. Их участие в других видах социально ответственной деятельности (альтруизм и филантропия), как правило, минимально. Такое поведение можно определить как апатичное или безразличное в том смысле, что фирмы не прилагают усилий к внедрению КСО
Уровень 4. Тактический	Компании этой категории выполняют свои социальные обязательства, в том числе занимаются благотворительностью, и оценивают свои действия с точки зрения получения преимуществ в долгосрочной перспективе. Улучшение репутации компаний в конечном итоге обеспечит им долгосрочную прибыль. Этот уровень сопоставим с западным пониманием КСО
Уровень 5. Таква́-ориентированный	Компании этого уровня убеждены в необходимости социальной ответственности независимо от финансовых последствий ответственного поведения. Это убеждение закреплено в исламском мировоззрении, основанном на шариате. Ответственность компаний перед обществом является проявлением таква́-парадигмы, что также отражает их понимание исламских принципов, таких как наместничество или попечительство и справедливость. Это суть исламской модели КСО

По нашему мнению, авторам следовало бы дать более подробный комментарий к представленному континууму. Во-первых, не совсем понятно включение в континуум уровня безответствен-

ности, поскольку безответственное поведение компании не предполагает наличие в ее деятельности каких бы то ни было элементов КСО. Такое поведение осуждается как на Западе, так и в исламских странах. Во-вторых, авторы отмечают, что разница между исламским и западным подходами к КСО лежит в пределах от второго (минималистского) до пятого (таква-ориентированного) уровня, но не показывают конкретных различий между подходами. Возможно, речь идет о том, что второй, третий и четвертый уровни континуума, соответствующие разным степеням внедрения КСО в практику западных компаний, отсутствуют в исламских странах, а пятый уровень, отражающий суть исламской модели КСО, отсутствует, естественно, в западных странах. Однако трудно поверить в то, что все компании исламских стран уже достигли уровня таква-ориентированности. Очевидно, что в исламском мире действуют и компании второго-четвертого уровней.

Тем не менее на практике деятельность исламских компаний в целом внешне схожа с функционированием бизнес-организаций из других стран мира. Основное отличие заключается в соблюдении исламскими компаниями запрета на ведение некоторых видов деятельности (таких как игорный бизнес, производство, переработка и продажа свинины, производство и продажа алкоголя, деятельность в области порноиндустрии и пр.). Глобальные компании из исламских стран, как и их международные конкуренты, следуют принципам КСО.

Восемь из десяти первых мест в рейтинге крупнейших компаний исламского мира занимают нефтегазовые компании. Все они являются государственными, что вполне закономерно, так как, согласно исламским законам, недра и полезные ископаемые принадлежат умме, т.е. всему сообществу верующих, а значит, всему государству.

Часть компаний, входящих в рейтинг, поддерживает раздел по КСО на первых страницах сайтов. В годовых отчетах корпораций «Kuwait Petroleum» и «Saudi Basic Industries» имеются разделы по КСО, а компания «Koc Holding A.S.» публикует специальный отчет на эту тему.

Компания «Savola group» специально подчеркивает, что она рассматривает КСО сквозь призму ценностей ислама. В частности, на сайте компании приводится одно из изречений пророка Мухаммеда: «Не уверует никто из вас [искренне] до тех пор, пока не будет желать брату своему того же, чего желает самому себе» (хадис под номером 13 из сорока хадисов Имама Мухьи-д-дин Абу

Закарийя бин Шариф ан-Навави). И далее говорится: «Наша искренняя вера в этот хадис наряду с нашими хорошими намерениями даст нам благословение Аллаха, которое обеспечит успех нашей корпоративной социальной ответственности». В то же время глобальный бизнес мусульманских стран перенимает международные правила игры и усваивает соответствующие ценности и стандарты поведения, тогда как компании малого и среднего бизнеса, как правило, ориентируются на традиционные ценности страны происхождения.

Исламские банки, по мнению ученых из мусульманских стран, проявляют социальную ответственность уже по роду своей деятельности, поскольку используют соответствующие шариату инструменты [Батаева Б.С., 2010].

Российская модель КСО

Социальная ответственность бизнеса в современной России традиционно складывалась на основе государственного патернализма. Его принципы были заложены и в советском КЗоТе, и в социальном законодательстве, где основополагающую функцию социальной ответственности выполняло государство. В итоге это привело к тому, что ответственность работодателя за свои действия не только по обеспечению социального благополучия работников, но и простому соблюдению обозначенных законом минимальных социальных гарантий фактически отсутствовала. В 1990-е годы ситуация в стране никак не способствовала устойчивому развитию КСО [Социальная ответственность бизнеса: Опыт России и Запада, 2004].

Первые ростки КСО в России появились лишь в 2000-е годы. При этом исходной сферой формирования системы КСО являлись социально-трудовые и связанные с ними экономические и политические отношения [Киварина М.В., 2011, с. 2]. Социальная ответственность российских предприятий чаще всего имеет формализованный характер. Социальные вопросы фиксируются в трудовых соглашениях, которые заключаются между профсоюзами и руководством. В качестве приоритетов своих социальных проектов предприятия обычно выбирают образовательные программы, поддержку пенсионеров и детей работников. Например, по данным Ассоциации менеджеров, на развитие персонала крупные российские компании расходуют до 60% социального бюджета [Киварина М.В., 2011, с. 6].

Для российских предприятий типична ориентация на ближайший круг стейкхолдеров (государство, собственники и сотрудники) при недооценке значения, например, таких групп, как местное сообщество граждан. Инициаторами внедрения принципов КСО чаще всего выступают сами компании и местные власти, тогда как государство, местные сообщества и немногочисленные и недостаточно авторитетные некоммерческие организации в процессе продвижения программ КСО компаний практически не участвуют [Симонова Л.М., Аникеева О.П., Бердина Л.А., 2013, с. 30]. Более того, руководители российских компаний утверждают, что их социальные проекты часто не находят поддержки у местных властей и государственных структур [Никитина Л.М., 2011, с. 184].

Одним из самых неразвитых элементов КСО в России является социальная отчетность бизнеса, тогда как именно ее наличие свидетельствует о полноценной интеграции принципов КСО в повседневную деятельность компаний. Только 13% российских компаний публикуют нефинансовую отчетность о КСО и лишь 9% крупных российских компаний делают это регулярно. Сам процесс отчетности ориентирован в основном на государство и акционеров. Разрыв между числом компаний, заявляющих о себе как о социально ответственных, и тех, кто публикует социальную отчетность, свидетельствует о том, что процесс институционализации КСО в России не завершен. В целом создается впечатление об отсутствии у большинства российских компаний осмысленной долгосрочной стратегии КСО. Большинство крупных компаний в той или иной мере вовлечены в благотворительную и экологическую деятельность, осуществляют меры поддержки своих работников. Однако эта деятельность, как правило, фрагментарна и непоследовательна [Петухов К.А., Германов И.А., 2015, с. 305–306]. Российский вариант КСО по движущим силам, практике применения и роли неправительственных организаций представляет собой нечто среднее между британской (с характерной для нее добровольностью инициатив бизнеса) и континентальной моделью (при которой государство задает четкие законодательные рамки КСО) [Перекрестов Д.Г., Поварич И.П., Шабашев В.А., 2011].

* * *

Таким образом, хотя во всех рассмотренных странах КСО выступает как механизм взаимодействия государства, бизнеса и общества, модели социальной ответственности имеют существенные

различия, обусловленные влиянием исторических, социальных, политических, экономических, культурных и даже религиозных факторов. Так, открытость американской модели во многом определяется спецификой формирования предпринимательства в США, значительным распространением в деловых кругах протестантской этики, высокой активностью неправительственных организаций и объединений граждан как на национальном, так и на местном уровнях. В европейских странах значительное влияние на формирование национальных моделей КСО оказывают интеграционные процессы и решения, принимаемые на уровне Евросоюза. Анализ также показывает, что многие инициативы в области КСО, заимствованные азиатскими компаниями и исламскими странами у Запада, претерпевают определенные изменения в силу специфики их культуры и философии.

Кроме того, страновые модели КСО трансформируются как под воздействием инноваций в практике КСО, так и новых запросов со стороны общества. Например, как показывают опросы, руководство французских компаний в политике КСО ориентируется на экологическую проблематику, в частности на сокращение выбросов углекислого газа, а французское общество явно в большей степени заинтересовано в усилении ее социальной составляющей. В будущем приоритеты КСО во всех странах будут меняться, и, как ожидают эксперты, большее значение приобретут такие цели, как борьба с коррупцией, защита персональных данных, участие в жизни местных сообществ и т.д. [L'observatoire des enjeux RSE 2015, 2015, p. 1–2].

Что касается российской модели КСО, то, поскольку выразителем интересов общества в России выступает государство, то инициатива по развитию социально ответственного бизнеса должна исходить от него. В то же время необходимо расширить зону взаимодействия государства, бизнес-структур и гражданского общества по формированию комплекса документов рекомендательного характера, способствующих внедрению наиболее приемлемых для России принципов КСО [Никитина Л.М., 2011, с. 184].

Список литературы

1. Балдина Ю.А. Модели социально ответственного поведения субъектов предпринимательства в России и за рубежом // Вестник науки и образования Северо-Запада России (Электронный журнал). – 2015. – Т. 1. – № 4. – С. 1–6. – Режим

- доступа: <http://vestnik-nauki.ru/wp-content/uploads/2015/11/2015-%E2%84%964%D0%91%D0%B0%D0%BB%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf>
2. Батаева Б.С. Исламская модель корпоративной социальной ответственности. – Режим доступа: http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwj0l5_PlpDLahVhv3lKH6zCOAQFggbMAA&url=https%3A%2F%2Fwww.hse.ru%2Fdata%2F2010%2F05%2F13%2F1217151697%2F%25D0%2591%25D0%25B0%25D1%2582%25D0%25B0%25D0%25B5%25D0%25B2%25D0%25B0%2520_%25D0%2592%25D0%25A8%25D0%25AD_2010.doc&usg=AFQjCNFsTlpX_m8ZmCjTxKQGtepf6lHBpA&bvm=bv.114733917,d.bGQ
 3. Взаимодействие государства и бизнеса в реализации социальной ответственности: Мировой опыт / Мантаева Э.И., Голденкова В.С., Слободчикова И.В., Боджаева В.В. // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2012. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2012/04/708>
 4. Жашкеев Т.Б. Зарубежный опыт социальной ответственности предпринимательства. – 2015. – 5 с. – Режим доступа: https://www.google.ru/search?q=%D0%96%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%B5%D0%B5%D0%B2+%D0%A2.%D0%91.&ie=utf-8&oe=utf-8&gws_rd=cr&ei=qjeqVuagH8X9ywPs7r6YDg
 5. Иванова В.А. Корпоративная социальная ответственность в азиатских странах // Транспортное дело в России. – М., 2010. – № 9. – С. 9–11. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-v-aziatskih-stranah>
 6. Ислам. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Негря Л.В. – М.: Наука, 1991. – 312 с.
 7. Исламская энциклопедия. – Режим доступа: <http://islamist.ru/%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%B2%D0%B0/>
 8. Киварина М.В. Корпоративная социальная ответственность. – 2011. – 8 с. – Режим доступа: http://economicarggu.ru/2011_3/kivarina.pdf
 9. Корпоративная социальная ответственность: От европейского эталона к белорусским реалиям: Аналитические материалы / Дрожджа Ю., Знак Н., Степина А., Хайтина В. – 2012. – 112 с. – Режим доступа: <http://isefi.by/upload/mce/textfiles/a743f7405223edc3abd63d1a55d0f51e.pdf>
 10. Корпоративное гражданство в мировой экономике. Глобальный договор ООН. – N.Y., 2009. – 6 с. – Режим доступа: http://www.undp.ru/publications/UN_GC_Brochure_Russian_FINAL.pdf
 11. Кузнецова Н.В., Маслова Е.В. Модели корпоративной социальной ответственности // Вестник Томского гос. ун-та. Серия: Экономика. – Томск, 2013. – № 4(24). – С. 21–36.
 12. Никитина Л.М. О государственном регулировании корпоративной социальной ответственности в «новых социально ориентированных странах» // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – Воронеж: ВГУ, 2011. – № 1. – С. 181–185.

13. Остроухова В.А. Влияние стратегии корпоративной социальной ответственности на деятельность зарубежных и российских компаний в современных условиях: Автореф. дис. ...канд. экон. наук. – М., 2012. – 26 с. – Режим доступа: <http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1962/file/Ostroyhova.pdf>
14. Перекрестов Д.Г., Поварич И.П., Шабашев В.А. Корпоративная социальная ответственность: Вопросы теории и практики. – М.: Академия Естествознания, 2011. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/139>
15. Петухов К.А., Германов И.А. Корпоративная социальная ответственность как фактор модернизации российского общества // Вестник Омского ун-та. Серия: Экономика. – Омск, 2015. – № 3. – С. 302–306.
16. Пономарева Н.В. Тезисы выступления на тему: «Ключевые факторы 2015 года, которые помогут компаниям в составлении отчетности по КСО и будут востребованы зарубежными стейкхолдерами» / Российский союз промышленников и предпринимателей, Комитет по корпоративной социальной ответственности и демографической политике. – М., 2014. – 3 с. – Режим доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/9/c/9c0ddc19744dbbd4dbec1c4e6c43b4269.pdf>
17. Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий. Рекомендации по ответственному ведению бизнеса в контексте глобализации. – 2011. – Режим доступа: <http://www.threefold.ru/ru/rukovodstvo-oesr-dlya-mnogonatsionalnykh-predpriyatii-2011>
18. Симонова Л.М., Аникеева О.П., Бердина Л.А. Модели корпоративной социальной ответственности // Всероссийский журн. науч. публикаций. – М., 2013. – С. 28–30.
19. Социальная ответственность бизнеса: Опыт России и Запада. – М., 2004. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2004/06/21/social/>
20. Уочман П., Форстер М. Социальная ответственность бизнеса // SPERO. Социальная политика: Экспертиза, рекомендации, обзоры (Электронный журнал). – М., 2005. – № 2. – С. 39–49. – Режим доступа: http://spero.socpol.ru/docs/spero_no2_CSRoverview.pdf
21. Цуциева О.Т., Гобозова А.З. Сравнительный анализ моделей корпоративной социальной ответственности // Международный научно-исследовательский журнал. Экономические науки. – 2013, июнь. – Режим доступа: <http://research-journal.org/economical/sravnitelnyj-analiz-modelej-korporativnoj-socialnoj-otvetstvennosti/>
22. Шлихтер А.А. Направления и механизмы взаимодействия социально-ответственного бизнеса с некоммерческим сектором США. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 104 с.
23. Capron M., Petit P. Responsabilité sociale des entreprises et diversité des capitalismes // Rev. de la regulation (Электронный журнал). – 2011. – N 9. – Mode of access: <https://regulation.revues.org/9142>

24. Charhon P. La responsabilité sociale de l'entreprise: Origines, concepts, acteurs, instruments // La Lettre de l'IRFAM. – P., 2011. – N 28. – P. 5–11. – Mode of access: http://irfam.org/assets/File/e-journal/diversites_et_citoyennetes_28.pdf
25. Communication de la Commission au Parlement européen, au Conseil et au Comité économique et social européen: Mise en oeuvre du partenariat pour la croissance / Commission des Communautés européennes. – Bruxelles, 2006. – 14 p. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:52006DC0136&from=FR>
26. Communication de la Commission au Parlement européen, au Conseil, au Comité économique et social européen et au Comité des régions: Responsabilité sociale des entreprises: Une nouvelle stratégie de l'UE pour la période 2011–2014 / Commission européenne. – Bruxelles, 25.10.2011. – 19 p. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0681:FIN:FR:PDF>
27. Communication de la Commission concernant la responsabilité sociale des entreprises: Une contribution des entreprises au développement durable / Commission des Communautés européennes. – Bruxelles, 2002. – 27 p. – Mode of access: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/february/tradoc_127375.pdf
28. Kheroua Ep. Hadj Slimane H. La perception de la responsabilité sociale de l'entreprise par les dirigeants d'entreprises algériennes comme mode de bonne gouvernance / Thèse en vue de l'obtention du Doctorat. – Tlemcen: Université Abou Bakr Belkaid, 2015. – 307 p.
29. L'observatoire des enjeux RSE 2015. Etat des attentes RSE en France, vues par la société civile et la communauté économique & leur utilisation dans l'analyse de la «matérialité des enjeux RSE» des entreprises. – P.: Institut RSE Management, 2015. – 36 p. – Mode of access: http://institutrse.com/wp-content/uploads/2015/03/observatoire_des_enjeux_RSE_2015_Etude_VF3.pdf
30. La responsabilité sociale des entreprises en Chine: Un ouvrage de B. Vermander // Lettre de Shanghai. – Shanghai, 15.06.2013. – Mode of access: <http://www.amba-france-cn.org/La-responsabilite-sociale-des-entreprises-en-Chine-un-ouvrage-de-B-Vermander>
31. Mansour F.M.-B. La Responsabilité sociale de l'entreprise: Définitions, théories et concepts. Thèse de la faculté de gestion et de management. – Beyrouth: Université Saint-Joseph de Beyrouth, 2011. – 26 p. – Mode of access: <http://www.fgm.usj.edu.lb/pdf/a112011.pdf>
32. Pesqueux Y. La responsabilité sociale de l'entreprise ou l'épuisement d'un thème de gestion. 2009. – 15 p. – Mode of access: <http://www.esc-pau.fr/documents/aderse/La%20responsabilite%20sociale%20de%20l%20entreprise%20ou%20l%20epuisement%20d%20un%20th%C3%A8me%20de%20gestion.pdf>
33. Promoting a European framework for corporate social responsibility: Green paper / Commission of the European communities (COM (2001) 366 final). – Brussels. –

2001. – 33 p. – Mode of access: [http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/committees/deve/20020122/com\(2001\)366_en.pdf](http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/committees/deve/20020122/com(2001)366_en.pdf)
34. Rodić I. Responsabilité sociale des entreprises – le développement d’un cadre européen. – Genève: Institut européen de l’Université de Genève, 2007. – 102 p. – Mode of access: <https://www.unige.ch/gsi/files/4014/0351/6367/RodicRSE.pdf>
35. Rolland-Piègue E. La responsabilité sociale des entreprises au Japon, de l’époque d’Edo à la norme ISO 26 000 et à l’accident nucléaire de Fukushima // Réalités industrielles. – 2011. – mai. – P. 33–37. – Mode of access: <http://www.annales.org/ri/2011/ri-mai-2011/ROLLAND-PIEGUE.pdf>
36. Soutien du MAECD aux projets de RSE à l’étranger. – 2014. – Mode of access: <http://www.international.gc.ca/trade-agreements-accords-commerciaux/topics-domaines/other-autre/csr-proj-rse.aspx?lang=fra>
37. Williamson N., Stampe-Knippel A., Weber T. Corporate social responsibility: National public policies in the European Union. Compendium 2014. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014. – 104 p. – Mode of access: http://csdle.lex.unict.it/Archive/LW/Data%20reports%20and%20studies/Reports%20%20from%20Committee%20and%20Groups%20of%20Experts/20141107-101621_CSR_Compendium_Oct14pdf.pdf